

К. Ф. Карлова
(Институт востоковедения РАН)

РЕСТАВРАЦИЯ РАМЕССИДСКОЙ ЦАРСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В ГРЕКО-РИМСКОМ ЕГИПТЕ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЛЬЕФА ХРАМА В ХИБИСЕ¹

В статье анализируется рельеф из храма Амона в Хибисе, на котором представлен сокологоловый бог Сет, пронзающий копьем змея Апопа. Традиционно этот рельеф датируется временем правления Дария I, когда в оазисе Харга был возведен этот храм. Однако по ряду признаков, рассматриваемых в статье, это изображение предпочтительнее датировать греко-римским периодом, когда в оазисах Западной пустыни Египта процветал культ бога-змееборца и копьеносца. При этом иконография змееборческой сцены, получившая распространение в оазисах, ведет свое происхождение от времени XIX династии, когда образ Сета-змееборца был наиболее востребован.

Ключевые слова: Сет, змееборец, сокологоловый, Хибис, Апоп, оазисы, греко-римский.

K. F. Karlova
(Institute of Oriental Studies, RAS)

Restoration of Ramesside royal ideology in Greco-Roman Egypt: interpretation of the relief from Hibis temple

The article is devoted to the analysis of the relief from the temple of Amon in Hibis, which shows the falcon-headed god Seth, piercing the serpent Apep. Traditionally, this relief dates back to the time of the reign of Darius I, when this temple was erected in the Kharga oasis. However, according to a number of signs, it is preferable to date this image to the Greco-Roman period, when the cult of the serpent-fighter god and spear-bearer flourished in the oases of the Western Desert of Egypt. The author points out that the relief of the scene with Seth as serpent fighter was clearly put on top of another composition, from which only the above hieroglyphic inscription has survived. In addition, the scenes with the defeat of the serpent were not attested during the reign of the Achaemenid dynasty in Egypt. But in the Greco-Roman period the serpent-slaying myth

¹ Статья публикуется в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых-кандидатов наук, № МК-2320.2020.6. «Эволюция культа Сета как пример религиозного синтеза на территории Египта и Передней Азии во второй половине II–I тыс. до н. э.».

was one of the general myth that became widespread in the major temples of Egypt and in the temples of the oases Kharga and Dakhla. At the same time, the iconography of the serpent-slaying scene, which became widespread in the oases, dates back to the time of the 19th dynasty, when the image of Seth as the serpent-fighter was most requested.

Keywords: Seth, serpent-fighter, falcon-headed, Hibis, Апер, oases, Greco-Roman.

Подлинный расцвет культуры и религии в Поздний и греко-римский периоды древнеегипетской истории переживали оазисы Западной пустыни Египта — Харга и Дахла, ставшие ввиду своего территориального расположения объектом интереса иноземных династий, правивших в Египте. В этих оазисах начинается активное храмовое строительство, а наиболее почитаемыми богами становятся Амон(-Ра) и Сет, которые еще на более ранних этапах были связаны с периферийными территориями, а также такие синкретические боги как Туту и Амон-Нахт, культы которых получили распространение в оазисах в уже римский период.

Особый статус в оазисах Западной пустыни приобретает бог Сет, образ которого на основной территории Египта демонизируется уже со времени III Переходного периода, а культ передается проклятию². Это отражается и на развитии образа Сета в оазисах, где начинается трансформация его культа, связанная с теми изменениями, которые произошли в официальной идеологии. Первым памятником, который наглядно это демонстрирует, является т. н. «Малая стела из Дахлы», найденная в окрестностях Мут эль-Хараба — столицы оазиса Дахлы (Janssen 1968). Она содержит сообщение оракула Сета, датированное 10-м днем 3-го месяца *axet* года 24 Пианхи (напатского царя, владевшего Египтом в 730-е гг. до н. э.). Основные изменения заключаются в том, что имя Сета здесь выписывается без традиционного детерминатива «сетова» животного, а его изображение, помещенное в верхнем регистре стелы, нетипично: Сет представлен с головой сокола. Над его головой изображен солнечный диск, в руках он держит скипетр-*wꜣs*³. Таким образом, почитание Сета в оазисах, начиная с XXV династии, при-

² О причинах демонизации образа Сета см.: (Te Velde 1967: 138–151; Карлова 2018).

³ Подробнее об изображении Сета на «Малой стеле из Дахлы» и трансформации его облика см.: Карлова 2019.

обретает специфические формы, выражающиеся в наделении Сета иконографическими чертами Хора.

Следующим и самым известным примером изображения соколового Сета является рельеф из храма Амона Фиванского в Хибисе — центре оазиса Харга. Фундамент храма, вероятно, был заложен уже при Псамметихе II, однако основной этап его строительства и оформления относится ко времени правления Дария I⁴. Храм изначально располагался на берегу древнего озера, сегодня уже не существующего. Возведение основной структуры храма и его декорирование были завершены в правление Дария I и, возможно, Дария II, однако храм продолжал достраиваться и расширяться вплоть до римского господства в Египте включительно. Основная территория храма состоит из пронаоса с четырьмя папирусообразными колоннами, за которым расположен гипостильный зал. За ним находятся святилище для подношений и царская капелла. Справа и слева от гипостильного зала расположены боковые помещения, от которых идут лестницы, приводящие к комплексу культовых помещений на крыше. При фараоне XXIX династии Акорисе перед пронаосом был пристроен гипостильный зал, который, однако, не был закончен ввиду отсутствия перед ним традиционного пилона. При фараонах XXX династии Нектанебе I и Нектанебе II был построен киоск с восемью колоннами, а перед ним возведены два обелиска и аллея сфинксов, которая вела от храма к берегу озера, минуя три дополнительные внутренние стены. Сам храм в этот же период был окружен внешней стеной, в которой в греко-римское время были построены массивные ворота из песчаника. Особенно примечательна декоративная программа храма. Несмотря на то, что официально храм посвящен богу Амону, она включает в себя изображения множества богов в их различных ипостасях и многообразие мифологических сцен. Здесь нет попыток представить только одну господствующую религиозную идеологию, равно как и прославить культ только одного бога (Cruz-Uribe 1986: 165–166). Однако из общей концепции изобразительного оформления храма выбивается упомянутый рельеф, располагающийся на северном отсеке западной стены гипостильного зала (Davies 1953: pl. 43, 77: b) (рис. 1). На нем представлен крылатый сокологоловый бог Сет (локальная форма имени «Сутех») с

⁴ Подробно о храме и его структуре см.: Winlock 1941; Davies 1953; Cruz-Uribe 1988.

дополнительно пририсованным телом сокола, который в сопровождении льва пронзает копьем-*hd* змея Апопа. Сет увенчан двойной короной Египта и одет в килт *šndyt*. Надпись, сопровождающая изображение, следующая: «Произнесение слов Сутехом, великим силой, богом великим, находящимся в Хибисе. Сделал он даяние жизни подобно Ра, навечно» (*dd mdw n Swth ꜥ phty ntr ꜥ hr-ib Hbt ir.n.f di ꜥnh mi Rꜥ dd*).

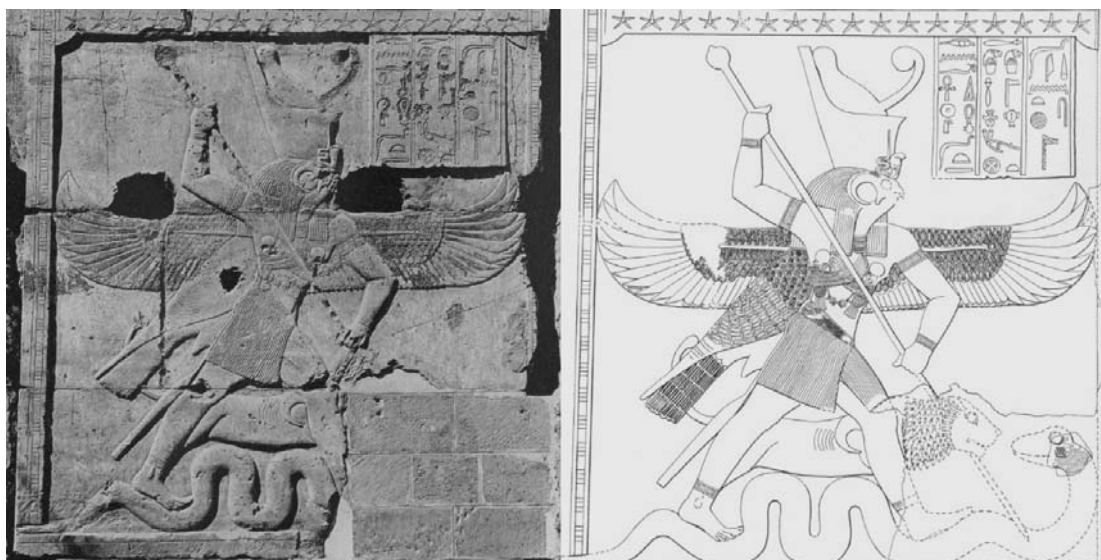

Рис. 1. Фрагмент (и его прорисовка) из храма в Хибисе с изображением Сета, пронзающим копьем Апопа. Египет, оазис Харга (*in situ*) (Фотография по: Davies 1953: pl.77b. Прорисовка по: Davies 1953: 57, pl. 42).

Fig.1. A fragment (and its drawing) from the temple at Hibis with the image of Seth spearing Apep. Egypt, Kharga oasis (Photo by: Davies 1953: pl.77b. Drawing by: Davies 1953: 57, pl. 42)

Традиционно этот рельеф датируется временем правления Дария I (Sternberg el-Notabi, Aigner 2006, Wasmuth 2017: 237-238, 248-249), когда, как считается, и было завершено оформление гипостильного зала. Однако, как заметил один из ранних исследователей храма Н. Дэвис, по характеру оформления этот рельеф отличается от других изображений в гипостильном зале большей выпуклостью (Davies 1953: 27). Другими словами, рельеф с Сетом можно назвать барельефом, в то время как остальные рельефы этого помещения выполнены в технике *en creux*. Но Дэвис не предложил другой датировки этого изображения, поскольку, оно, по его мнению, имеет общие черты с рельефами в других помещениях храма, также датирующимися временем Дария I (Davies 1953: 27). Однако следует обратить внимание на тот факт, что рельеф змеборческой сцены был явно нанесен поверх другой, стесанной впоследствии компози-

ции, от которой сохранилась лишь приведенная выше иероглифическая надпись. Об этом, на мой взгляд, свидетельствует, прежде всего, разница уровней стены: фрагмент стены, где нанесена иероглифическая надпись, и рамка, обрамляющая рельеф с левой стороны, достаточно сильно выступают вперед по сравнению с самим рельефом. В связи с этим возникает вопрос о принадлежности этого рельефа ко времени правления Дария I и его другие возможные датировки.

Как уже отмечалось выше, исследователи датируют это изображение правлением XXVII династии, в большинстве случаев руководствуясь временем возведения храма. Отдельные авторы, указывающие на возможно более позднее время создания барельефа, тем не менее, предлагают усматривать в этом политические манипуляции Ахеменидов, которые могли изменить предполагаемое изначальное изображение врага-азиата, попираемого Сетом, на нейтрального по отношению к персам змея, являвшегося традиционным воплощением хаоса и зла (Sternberg el-Notabi, Aigner 2006: 541, 543; Wasmuth 2017: 235). Однако это предположение представляется довольно спорным, поскольку Сет, как будет показано ниже, никогда не изображался в качестве копьеносца, пронзающего человека, но всегда только в образе змеборца. По мнению М. Васмут в образе сокологолового Сета представлен сам Дарий I, который подобным изображением хотел совместить образы Хора, являющегося воплощением царской власти в Египте, и Сета, также покровительствовавшего царской власти, и, кроме того, имеющего тесную связь с оазисами и чужеземными странами (Wasmuth 2017: 249). Тем самым, как полагает Васмут, Дарий I хотел подчеркнуть свою двойную роль египетского и иноземного царя (Wasmuth 2017: 249). Но, тем не менее, эта трактовка не объясняет неожиданный интерес к образу Сета-змеборца именно в правление персидской династии, поскольку змеборческие сцены подобного иконографического типа, как будет показано далее, получали востребованность только в определенных этапах египетской истории. Если не считать рассматриваемого рельефа, то все изображения сокологолового Сета-змеборца в оазисах встречаются уже в период греко-римского владычества в Египте, когда культ бога-змеборца или бога-копьеносца оказался наиболее востребованным в оазисах Харга и Дахла. Ближайшей аналогией сцены из храма в Хибисе является изображение на стеле из города Амхейда (античный Тримитис) в оазисе Дахла, которую О. Капер, участвовавший в

раскопках этого поселения, датирует греко-римским периодом. Изображение на стеле практически идентично рельефу из Хибиса — сокологоловый бог в двойной короне и с двумя крыльями в сопровождении льва пронзает копьем Апопа (Bagnall, Aravecchia, Cribiore, Davoli, Kaper, McFadden 2015: fig.15) (рис.2).

Рис.2. Стела с крылатым богом-змееборцем из Амхейды, оазис Дахла

Fig. 2. Stele with a winged snake-fighter god from Amheida, Dakhla oasis (<http://dlib.nyu.edu/awdl/isaw/oasis-city/chapter1.xhtml>)

На стеле нет надписи, по которой можно было бы точно идентифицировать изображенного бога, но, исходя из ближайших аналогий, этого бога-змееборца можно практически безошибочно определить как Сета. На стеле также представлены небольшие изображения четырех богов с подписями и царя, подносящего хлеба, а сверху стела увенчана крылатым солнечным диском. Имя царя не указано, поэтому точное время создания стелы неизвестно, но, исходя из особенностей иконографии, она должна датироваться греко-римским периодом. Именно к этому времени относятся все известные изображения

Сета-змееборца в оазисах Харга и Дахла, в то время как для персидского периода они не засвидетельствованы, если считать рельеф из Хибиса более поздним по происхождению⁵.

Если говорить о хронологии развития культа Сета-змееборца в оазисах, то первым точно датированным памятником, отражающим почитание этого культа, является храм в Дейр эль-Хаггаре в оазисе Дахла времени правления императоров Веспасиана (69–79 гг. н. э.) и Тита (79–81 гг. н. э.), где в сценах ритуального характера помещены два изображения Сета с головой сокола. Первое изображение, находящееся в святилище храма, представляет сокологолового Сета, увенчанного бараньими рогами, на которых помещена двойная корона с солнечным диском и двумя уреяи. Примечательна надпись, сопровождающая изображение: «Сутех [...владыка⁶] оазисов, тот, кто низвергает Апопа» (*Swth[h] wh3t shr ʿpp* (*Swth[h] wh3t shr ʿpp*) (Osing 1985: Taf. 37). Второе изображение из пронаоса храма практически идентично вышеописанному, за исключением того, что на короне Сета помещается один урей. Надпись следующая: «Сутех, великий силой, бог великий, владыка оазисов» (*Swth ʿ3 phty ntr ʿ3 nb wh3t*) (Osing 1985: Taf. 36). В обоих случаях Сета сопровождает его супруга Нефтида.

⁵ О. Капер полагает, что традиция почитания Сета-змееборца в оазисах может восходить еще к XXVI династии, поскольку в храме бога Тота в Амхейде, основной этап строительства которого пришелся на правление фараона Амасиса и Дария I, был найден фрагмент рельефа, на котором предположительно был изображен Сет, пронзающий копьём змея. Рельеф очень сильно разрушен, сохранилась только небольшая часть изображения, на которой видны килт и часть ноги бога, тело льва и два кольца тела змеи. В качестве датировочного критерия для Капера служит изображение килта бога, который декорирован кобрами, что по словам исследователя характерно изобразительной программы времени Амасиса (www.amheida.org/inc/pdf/Report2013.pdf, Egyptian epigraphy and temple decoration, p.10, fig. 17. Дата обращения: 01.04. 2021). Тем не менее, это не может служить решающим аргументом в пользу датировки рельефа временем XXVI династии ввиду плохой сохранности последнего, а храм Тота достраивался и в греко-римский период.

⁶ Надпись лакунизирована, но по аналогии с другими памятниками, возможно восстановление эпитета как *ʿ3 phty* или *ntr ʿ3*, за которым должно следовать слово *nb* – «владыка»: см. Osing 1985: 231, Anm. A.

Изображение сокологолового Сета-копьеносца представлено в маммиси II в. н. э. в Исманти эль-Харабе (античный Келлис) — крупном римском поселении оазиса Дахла (Kaper 1997: fig. 30) (рис. 3).

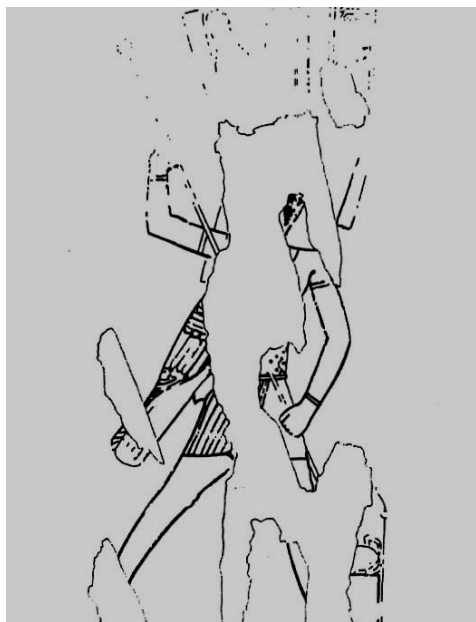

Рис. 3. Сет, пронзающий копьем черепаху.

Изображение из маммиси в Исманти эль-Харабе, оазис Дахла (Прорисовка по: Kaper 1997: 59, fig. 30).

Fig.3. Seth spearing a turtle.

Image from mammisi in Ismant al-Harabe, Dakhla oasis (Drawing by: Kaper 1997: 59, fig. 30).

Также, как и в Хибисе, Сет увенчан двойной короной и имеет дополнительно пририсованное тело сокола. Такое гибридное изображение Сета с соколиным телом является нехарактерным для его иконографии и встречается только дважды — в Хибисе и в Исманти эль-Харабе, что также может указывать на более позднее происхождение змеборческой сцены в храме Хибиса. Отличие от изображения в Хибисе заключается в том, что здесь Сет не имеет крыльев и пронзает копьем не змея, а черепаху, поскольку в позднее время она ассоциировалась с Апопом и также являлась воплощением хаоса (LÄ 1984: 627)⁷. Однако в основных элементах иконография Сета в Исманти эль-Харабе

⁷ В этой связи любопытно провести параллель с другим памятником из оазиса Дахла — стелой с гимном в честь Сета, предположительно датирующейся временем правления династии Рамессидов (Норе, Kaper 2011). К сожалению, стела очень сильно повреждена, и текст гимна сохранился фрагментарно. Однако даже по небольшим фрагментам можно заключить, что гимн очень интересен и, судя по всему, не имеет параллелей в других памятниках. Исходя из чтения отдельных слов, таких как *itn* (солнечный диск), *izft* (исефет), *štw* (черепаха), можно заключить, что содержание текста имеет какой-то религиозный сюжет, возможно связанный с борьбой Сета (?) как защитника солнечного против черепахи (аналог змеи), угрожающей миропорядку.

практически идентична его образу в храме Хибиса. Рассматриваемое изображение Сета является частью сцены, представленной двенадцатью богами, отождествляемыми с двенадцатью ночными часами, среди которых Сет олицетворяет третий час ночи. Схожее изображение встречается в гробнице Петосириса II в. н. э. в некрополе эль-Музавака, расположенном в 4 км к северо-западу от Амхейды. Сокологоловый бог в двойной короне, стоящий на черепахе, пронзает копьем змею, рядом с которой помещено изображение рыбы⁸. В данном случае змея, рыба и черепаха олицетворяют собой совокупность врага и сил хаоса. Изображение бога не подписано, но, исходя из аналогий, можно заключить, что это Сет.

Еще одно изображение бога-змееборца помещено в маммиси храма бога Туту времени II в. н. э., также расположенном в Исмант эль-Харабе. Здесь в южной части свода есть изображение крылатого бога с соколиной головой, двойной короной и солнечным диском, помещенным на ней (Капер 1997: 61, fig. 33; Leonard 2020: 36). Божество стоит на постаменте и пронзает копьем змея, находящегося под его ногами. Но изображение также не подписано в связи с чем Капер отмечает, что в данном случае может подразумеваться как Сет, так и другой бог, в том числе и Туту (Капер 1997: 62). Но, насколько известно, изображений подобного рода применительно к Туту не засвидетельствовано (Капер 2003: 33–41), поэтому в образе бога-змееборца, скорее всего, снова предстает Сет.

Другой бог, чей культ был распространен в оазисах и чьей основной функцией была защита от врагов — это Амон-Нахт⁹. Он также может изображаться сокологоловым и крылатым, пронзающим копьем врага, но принципиальное отличие заключается в том, что он не змееборец, поскольку на сохранившихся изображениях он повергает не змея, а человека. Амон-Нахт относится к числу локальных божеств Западной пустыни. Впервые о нем упоминается в храме Эдфу в правление Птолемея IX, а первое известное изображение фиксируется в римское время в храме эйн-Бирбеха (Капер 1997: 69). Здесь среди прочих

⁸ Amheida Project Staff «Paintings from the Tomb of Petosiris at Muzawaka (XLV)», Ancient World Image Bank, New-York: Institute for the Study of Ancient World 2004, <https://www.flickr.com/photos/isawnyu/4545656529/in/photostream/> (Дата обращения: 20.03.2021)

⁹ Подробнее об Амоне-Нахте см.: Капер 1997: 65–80; Guerneur 2005: 435–438.

помещено изображение Амона-Нахта, типологически близкое изображению Сета в храме Хибиса: Амон-Нахт с головой сокола пронзает копьем врага. Таким образом, Амон-Нахт перенимает основные черты Сета — не только иконографическую модель и функции повергателя врагов, но и систему эпитетов. В числе прочих, Амон-Нахт наделяется традиционными эпитетами Сета, такими как *ꜣ phty* (великий силой), *ꜣ* (великий), *nb pt* (владыка неба) (Kaper 1997: 67–69). Связь Сета и Амона-Нахта через эту иконографическую модель очень важна, поскольку она показывает специфику развития культов богов в оазисах. Появление культа этого синкретического бога демонстрирует то, какую значимую роль в греко-римский период приобрели боги-копьеносцы, повергающие врагов.

Тем не менее, прерогатива убийства змея сохраняется за Сетом. Самый поздний по времени известный пример изображения Сета, пронзающего копьем Апопа, относится, предположительно, к IV в. н. э. В месте Айн-Турба, располагающемся неподалеку от храма Хибиса, на одном из рельефов частного римского дома изображены три фигуры всадника с копьем: первый — с головой человека, второй — с головой Сета и солнечным диском, третий — с головой сокола и с крыльями, в двойной короне, а под этими фигурами помещено изображение змея (Cruz-Uribe 2009: fig. 30). Все три фигуры могут являться воплощением Сета (Cruz-Uribe 2009: 226), что вполне возможно ввиду традиции изображения Сета в оазисах с головой сокола и в двойной короне. Примечательно, что из трех фигур только центральная фигура с головой Сета увенчана солнечным диском, что является отсылкой к вышеупомянутой «Малой стеле из Дахлы», а также к периоду Нового царства: на колонне гелиопольского храма времени правления Мернептаха антропоморфная фигура Сета, стоящего перед фараоном, впервые в изобразительной традиции увенчана солнечным диском (Vakru 1973: pl.12).

Таким образом, Сет сохраняет свою прерогативу защитника солнечного бога от змея, и эта ипостась остается определяющей в контексте его почитания в оазисах в римское время. Вместе с тем, вышеперечисленные аспекты образа Сета, которые выдвигаются на первый план в оазисах, были особенно характерны для него в эпоху XIX династии. В правление Рамсеса II мифологема о Сете-змееборце, по-видимому, получает статус официальной религиозной доктрины, поскольку змееборческий сюжет начинает тиражироваться на разных памятниках —

скарабях, скарабеоидах, амулетах, плакетках и стелах. Именно в этот период образ Сета-змееборца фиксируется иконографически — бог, чаще всего крылатый, пронзает копьем змея¹⁰. Однако в деталях иконография может различаться. Так, Сет в образе змееборца мог идентифицироваться с богом Баалом и перенимать его иконографические черты в рамках их тесной связи при Рамсесе II (Карлова 2016: 9–11). Также Сет, пронзающий змея, изображался с головой быка (Morgensen 1937: pl. 103) или же в полностью антропоморфном виде (Nagel 1929: 38, fig. 2; Bruyere 1930: 44, fig. 18). При этом о Сете, единолично повергающем змея, известно уже с «Текстов саркофагов» (СТ.П.378с, СТ.VII.332g,517b), но иконографическое оформление эта мифологема получает только в правление XIX династии. Истоки такой популярности змееборческого сюжета, по-видимому, нужно связывать с особенностями правления Рамсеса II, который избирал своим династическим богом Сета с иконографическими атрибутами Баала как об этом свидетельствует «Стела 400-го года». В связи с этим мифологема о борьбе Сета со змеем Апопом и его роль защитника космического порядка должны были сблизить Сета с образом Баала, также известного как змееборца. При этом сам змееборческий сюжет мог оказаться востребован в силу определенной идеологической программы Рамсеса II, который ассоциировал себя с Сетом-змееборцем, выступающим в качестве защитника солнечного бога от сил хаоса, олицетворяемых Апопом. По-видимому, роль Сета как крылатого бога-защитника формировалась в рамках его тесной связи с царским культом.

После правления XIX династии образ Сета-змееборца в рамках вышеописанного иконографического типа надолго пропадает из изобразительной традиции. Только дважды, в период правления XX и XXI династии Сет, пронзающий змея, изображается на корме солнечной барки в качестве защитника солнечного бога. Первое изображение зафиксировано в капелле Ра-Хораhti храма Рамсеса III в Мединет-Абу, где помимо Сета на ладье помещена целая процессия богов (MH VI: Pl. 421 B). Второе изображение представлено на виньете папируса Эр-Убен времени XXI династии, где Сет стоит на ладье, в которой восседает Ра-Хораhti (Nagel 1929: 35, fig. 1; 38, fig. 2). Возрождение и распространение иконографического образа Сета-змее-

¹⁰ Довольно многочисленные примеры такого рода изображений см. в: (Cornelius 1994). О семантике этих изображений см.: Карлова 2016.

борца происходит уже в оазисах Харга и Дахла, но в рамках изобразительной традиции Нового царства – Сет, чаще всего крылатый, пронзает копьем змея. Отличие заключается в том, что теперь он изображается с соколиной головой и, иногда, в сопровождении льва¹¹.

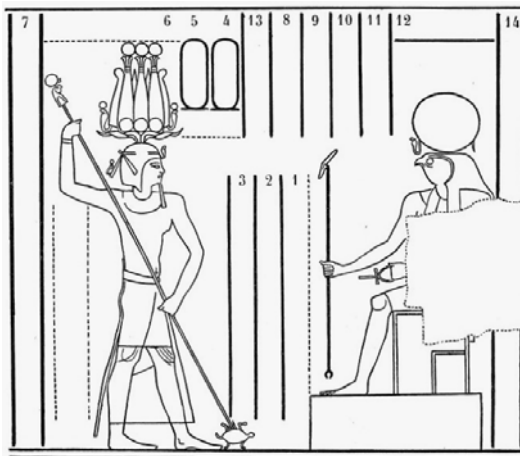

Рис. 4. Птолемей VI Филометр, пронзающий копьем черепаху (воплощение змея Апопа) перед богом Ра-Хорахти. Храм Хнума в Эсне. (Прорисовка по: Esna II, № 5 (=р. 12)).

Fig. 4. Ptolemy VI Philometer spearing a tortoise (incarnation of the serpent Apep) before the god Ra-Horakhty. Temple of Khnum in Esna (Drawing after: Esna II, no. 5 (= p. 12)).

Широкое распространение змеборческого сюжета и культов богов-копьемосцев в оазисах в греко-римский период объясняется востребованностью этой мифологемы в официальной царской идеологии. Сцены борьбы со змеем, черепахой или другими воплощениями зла неоднократно засвидетельствованы в двух крупнейших храмах этого периода – в Эдфу и Эсне. При этом очень часто сам царь выступает против Апопа (черепахи),

¹¹ Традиция изображения льва в боевых сценах восходит еще к периоду Нового царства. В Абу-Симбеле, в двух сценах триумфа Рамсеса II над врагами лев сопровождает фараона (Maspero 1911: pl. CLVI; Wreszinski 1935: Taf. 181). Эта же традиция была воспринята и в храмах греко-римского времени (Esna VII: № 570 (=p.61), № 619 (=p.189); CMIEA II: №171 (=p. 131), 177 (=p.135); Sternberg el-Notabi, Aigner 2006: 543, 545). В связи этим мнение Васмут о том, что в сцене на рельефе из Хибиса лев является элементом персидской иконографии, представляется ошибочным (Wasmuth 2017: 237–238). Наоборот, изображение льва в качестве спутника фараона в сценах воинственного характера в греко-римское время может подтверждать более позднюю датировку рельефа в Хибисе.

замещая таким образом Сета, образ которого на основной территории Египта был демонизирован. Так, например, в храме Эсны в качестве непосредственного противника Апопа выступает Птолемей VI Филометр (рис.4):

t «(4) Царь Верхнего и Нижнего Египта, наследник вышедших богов, избранный Птахом-Хепри, творящий истину для Амона-Ра, (5) сын Ра, Птолемей, тот, кто живет вечно, любимый Птахом (Птолемей VI Филометор), любимый богами и богинями, (6) действенный наследник (<сын>), тот, в ком Владыка Вселенной, мощный <против> Апопа на небесах» (4) (*nsw bity iw^c n ntrwy prwi stp.n-Pth-hpr iry M^c3t n Imn-R^c* (5) *s3 R^c Ptrmys ^cnh dt mri Pth mri ntrw ntrwt* (6) *s3 spd nty nb-<r>-dr im.f nht <r> ipp hr whm-whmwy*); (7) Царь Верхнего и Нижнего Египта, защитник Ра, тот, кто заставляет отступить Апопа от великой ладьи, повергающий змея Хемхемти, изгоняющий страдания (змея) Вамемти.... наследник вышедших богов, избранный Птахом-Хепри, творящий истину для Амона-Ра (=Птолемей VI Филометор) ((7) *nsw bity nd n R^c shm ipp hr wi3 ^cshr hmhmty... dr ih[w (?)]m w3mmtu ... iw^c n ntrw prwi stp.n-Pth-hpr iry M^c3t n Imn-R^c*) (Esna II, № 5(=р. 12–13)). В таком же качестве выступают и римские императоры Тит Веспасиан и Домициан (Esna VII, № 576 (=р. 77–78), №609 (=р. 162–163)). Сцены в Эдфу еще более многочисленны и требуют отдельного рассмотрения¹², но вся совокупность материалов показывает ту значимость, которую приобрела традиционная египетская мифология о повержении змея или врага в греко-римский период. Примечательно, что она сохраняла свое значение вплоть до позднего периода римского владычества, а сам змееборец по причине римского влияния изображался теперь не только пешим, но и всадником. Так, помимо вышеупомянутых конных змееборцев из Айн-Турбы известен рельеф IV в. н. с сокологоловым богом-всадником, облаченным в римские доспехи, и, пронзающим крокодила (Clermont-Ganneau 1876: Pl. XVIII). Всадника можно идентифицировать как Хора, поскольку он повергает крокодила, в роли которого в поздний период выступал Сет. В образе же Хора-копьеносца, скорее всего, подразумевался сам римский император¹³.

¹² См., например: Edfou III, pl. XLVIII, LXXI, LXXXII.

¹³ Подробнее о трактовке этого памятника и его аналогиях см.: Карлова 2020: 1212–1213.

Востребованность змеборческой мифологемы в греко-римский период в Египте была, видимо, обусловлена тем, что в античной мифологии сюжет о борьбе со змеем или хтоническим чудовищем является одним из центральных. В египетской религии змеборческий миф получил наибольшее распространение в эпоху Нового царства, а повторный его расцвет относится уже к периоду греко-римского владычества. Сет, традиционно являвшийся основным богом-змеборцем в древнеегипетской традиции, был вытеснен из мифологической и изобразительной программы основных греко-римских храмов, но оказался необычайно востребован в оазисах Харга и Дахла, где его культ процветал вплоть до конца римского периода. Практически во всех крупных храмах этих оазисов, датирующихся римским периодом, присутствует образ сокологолового Сета-змеборца. Таким образом, вся совокупность рассмотренных выше данных позволяет говорить о возможной датировке змеборческой сцены из храма в Хибисе греко-римским периодом.

Сокращения

- CMIEA – *Catalogue des monuments et inscriptions de l'Égypte antique. Tome II. Kom Ombos. Première partie.* Vienne, 1894.
 CT – Buck A. de. *The Egyptian Coffin Texts. Vol. II, VII.* Chicago, 1938, 1961.
 LÄ – *Lexicon der Ägyptologie. Band V.* Hrsg. von W. Helck und W. Westendorf. Wiesbaden: Otto Harrasowitz, 1984.
 MH – *Medinet Habu. Vol. VI.* Chicago, 1963.
 Edfou – Chassinat E. *Le temple Edfou. Tome III.* Le Caire, 1928.
 Esna – Sauneron S. *Le temple d'Esna. Tome VII.* Le Caire, 2009.

Литература

- Bagnall, R. S., Aravecchia, N., Cribiore, R., Davoli, P., Капер, О. Е., McFadden, S. 2015: *An Oasis City.* New-York (<http://dlib.nyu.edu/awdl/isaw/oasis-city/>. Дата обращения: 20.03.2021).
 Bakry, H. S. K. 1973: The Discovery of a Temple of Merenptah at Ōn: A. Merenptah commemorates his victory over the Libyans. *Aegyptus* 53 (No.1/4), 3–21.
 Bruyère, B. 1930: *Fouilles de l'Institut Francais d'archeologie orientale du Caire (annee 1929). Rapports preliminaires. Tome septieme. Deuxieme partie. Deir el Medineh.* Le Caire.
 Clermont-Ganneau, Ch. 1876: Horus et Saint Georges: d'après un bas-relief inédit du Louvre. *Revue Archéologique* 32, 196–204.

- Cornelius, I. 1994: *The Iconography of the Canaanite Gods Reshef and Baal: Late Bronze and Iron Age I Periods (C 1500–1000 BCE)*. Freiburg–Göttingen.
- Cruz-Uribe, E. 1986: The Hibis Temple Project 1984-85 Field Season, Preliminary Report. *Journal of the American Research Center in Egypt* 23, 157–166.
- Cruz-Uribe, E. 1988: *Hibis Temple Project: Translations, Commentary, Discussions and Sign List. Vol. 1*. San Antonio.
- Cruz-Uribe, E. 2009: *Stḥ ʿ3 pḥty* «Seth, God of Power and Might». *The Journal of the American Research Center in Egypt* 45, 201–226.
- Guermeur, I. 2005: *Les cultes d'Amon hors de Thèbes: recherches de géographie religieuse*. Brepols.
- Hope, C.A., Caper, O. E. 2011: Egyptian Interest in the Oases in the New Kingdom and a New Stela for Seth from Mut el-Kharab. In: *Ramesseid Studies in Honour of K. A. Kitchen* 2011. Bolton: Rutherford Press Limited, 219–236.
- Janssen, J.J. 1968: The Smaller Dâkhla Stela (Ashmolean Museum No. 1894. 107 b). *The Journal of Egyptian Archaeology* 54, 165–172.
- Kaper, O. E. 1977: *Temples and Gods in Roman Dakhleh: Studies in the Indigenous Cults of an Egyptian Oasis*. Groningen.
- Kaper, O. E. 2003: *The Egyptian God Tutu: A Study of the Sphinx-God and Master of Demons with a Corpus of Monuments*. Leuven.
- Karlova, K. F. 2016: [The winged Seth and his connection to the solar deity]. *Vostok (Oriens) [Orient (Oriens)]* 3, 6–19.
- Карлова, К. Ф. 2016: Крылатый Сет и его связь с солнечным божеством. *Восток (Oriens)* 3, 6–19.
- Karlova, K. F. 2018: [Seth – «The Lord of Isefet»: on the Interpretation of the Epithet]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences] 3, 40–47.
- Карлова, К. Ф. 2019: Сет – «владыка исефет»: к вопросу об интерпретации эпитета. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки* 3, 40–47.
- Karlova, K. F. 2019: [On some aspects of the veneration of Seth in the oases (on the example of the Smaller Dâkhla Stela)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk state university journal of history] 58, 145–149.
- Карлова, К. Ф. 2019: О некоторых аспектах почитания Сета в оазисах (на примере «Малой стелы из Дахлы»). *Вестник Томского государственного университета. История* 58, 145–149.
- Karlova, K. F. 2020: [Seth as serpent fighter and St. George: continuity of the iconographic type]. *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European linguistics and classical philology] 24, 1209–1224.

- Карлова, К. Ф. 2020: Сет-змееборец и Св. Георгий: преемственность иконографического типа. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 24, 1209–1224.
- Leonard, B. 2020: Lord of the oasis. *Archaeology*. March/April, 32–37.
- Maspero, G. 1911: *Les Temples immergés de la Nubie. Rapports relatifs consolidation des Temples. T. II*. Le Caire.
- Morgensen, M. 1937: *La collection égyptienne de la glyptothèque Ny Carlsberg*. Copenhagen.
- Nagel, G. 1929: Set dans la barque solaire. *Bulletin de l'institut français d'archéologie orientale* 28, 33–39.
- Osing, J. 1985: Seth in Dachla und Charga. *Mitteilungen des Deutschen archäologischen Institutes* 41, 229–233.
- Sternberg-el Hotabi, H., Aigner, H., 2006: Der Hibistempel in der Oase El-Chargeh: Architektur und Dekoration im Spannungsfeld ägyptischer und persischer Interessen . In: *Altertum und Mittelmeerraum: Die antike Welt diesseits und jenseits der Levante*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 537–548.
- Te Velde, H. 1967: *Seth, God of Confusion: A Study of His Role in Egyptian Mythology and Religion*. Leiden.
- Wasmuth, M. 2017: *Ägypto-persische Herrscher und Herrschafts-präsentation in der Achämenidenzeit*. Stuttgart.
- Winlock, H. 1941: *The Temple of Hibis in El Khârgheh. Oasis. Part I: The Excavations*. N.-Y.
- Wreszinski, W. 1935: *Atlas zur altaegyptischen Kulturgeschichte II*. Leipzig.